

—

Фан Мэйсюэ публично разоблачила истинное лицо Лю Чжэнпина лишь для того, чтобы сделать его социальным изгоем и навсегда лишить возможности поднять голову в Хайчэне.

Теперь, когда ее цель была достигнута и она получила то, что хотела, Фан Мэйсюэ не желала больше оставаться на этом мероприятии.

В конце концов, ей все равно не нравились подобные мероприятия с вином и едой, и тихая лаборатория подходила ей больше.

Фан Мэйсюэ шла, и вдруг сзади ее окликнул молодой человек:

«Доктор Фан!»

Прошло много времени с тех пор, как кто-то так ее называл. Фан Мэйсюэ на мгновение растерялась, а когда обернулась, увидела перед собой красивого молодого человека в очках в золотой оправе.

Она не знала этого незнакомого молодого человека, но знала другого человека рядом с ним — Фу Цинчэня, молодого генерального директора Fu Group.

Компании Фу и Лю Чжэнпина были совершенно разного уровня. Лю Чжэнпин в последние несколько лет изо всех сил пытался связаться с Фу, но, к сожалению, безуспешно.

Первоначально сегодняшний званый ужин мог стать для него самым близким к успеху, но она все разрушила.

Фан Мэйсюэ все еще думала, почему Фу Цинчэнь подошел к ней, и в мгновение ока ей вручили тонкую визитную карточку.

В это время Ань Ся был чрезвычайно взволнован. Он впервые своими глазами видел, как «героиня рвет на части подонка». Разговор с Фан Мэйсюэ был для него таким же волнительным, как разговор с кумиром.

«Здравствуйте, доктор Фан! Меня зовут Ань Ся, и я секретарь господина Фу. Мы пришли к вам на этот раз с надеждой нанять вас главным исследователем биофармацевтического научно-исследовательского института при Fu Group».

«Если вы согласитесь, вам будут предоставлены все ресурсы и оборудование, и мы подготовим для вас самую высокую зарплату, жилье и служебный автомобиль».

«Мы также подготовим для вашего сына лучшую школу в Хайчэне, чтобы обеспечить ему лучшие образовательные ресурсы, чем сейчас».

Закончив говорить, Ань Ся нервно спросил Фан Мэйсюэ: «Если у вас есть какие-либо другие требования, просто скажите, все можно обсудить. Доктор Фан, Fu Group искренне хочет нанять вас».

Учитывая способности Фан Мэйсюэ, если бы Лю Чжэнпин не загубил ее двадцать лет, ее нынешние достижения определенно заслуживали бы лучшего обращения.

Ань Ся также чувствовал, что условия, предложенные Фу, были несколько скромными.

Но для Фан Мэйсюэ сейчас эти условия были достаточно хороши, даже настолько хороши, что Фан Мэйсюэ подумала, что Ань Ся шутит с ней.

Она не работала почти 20 лет, и все еще находились люди, готовые нанять ее на высокую зарплату.

Это... это было просто огромным сюрпризом!

Фан Мэйсюэ попыталась сохранить спокойствие, несмотря на внезапное удивление: «Я всего лишь обычная домохозяйка, вам не стоит так беспокоиться».

Кто бы мог подумать, что Ань Ся возразит ей, услышав ее слова: «Доктор Фан, мы ценим вас как личность, а не как необязательный статус. Помимо слова «домохозяйка», мы больше ждем ваших будущих успехов. Как вы сказали, у вас может быть много путей, но Fu Group готова стать вашим самым широким и ровным путем».

Ань Ся внешне выглядел спокойным, но только он знал, как быстро бьется его сердце.

В своей прошлой жизни он не смог спасти свою мать от тени брошенности. Увидев Фан Мэйсюэ в этой жизни, он просто хотел, чтобы эта храбрая женщина получила все, что заслуживает.

Фу Цинчэнь, казалось, услышал сильное сердцебиение Ань Ся в его редко тихом голосе. Как генеральный директор Fu Group, он был готов дать собственное обещание Фан Мэйсюэ: «Я могу заверить вас, что все условия, которые назвал секретарь Ань, будут выполнены. Если у вас будет время, вы можете прийти в Fu Group, чтобы подписать контракт завтра».

После личного обещания Фу Цинчэня беспокойное сердце Фан Мэйсюэ наконец успокоилось.

Генеральный директор Fu Group был человеком слова, и она никогда не слышала, чтобы он нарушал свои обещания.

Кроме того, ее действительно соблазнили условия, предложенные Fu Group, поэтому Фан Мэйсюэ решила рискнуть.

Ей не нравилось лицемерие между бизнесменами. Акции компании Лю Чжэнпина были для нее как куча гнилой бумаги, так что она вполне могла попробовать.

«Очень хорошо, раз господин Фу так любезно меня пригласил, я возьму на себя эту важную задачу».

Процесс подписания контракта Фан Мэйсюэ прошел очень гладко, и условия, фактически предложенные Fu Group, оказались даже лучше, чем говорил Ань Ся.

Ань Ся, лично провожавший людей из компании, улыбался.

[Отлично, отлично, господин Фу, который еще не влюбился, действительно способен. Если бы он вчера вечером сам не заговорил о научно-исследовательском институте, я бы не знал, как уговорить доктора Фан присоединиться к Fu Group.]

Ань Ся не знал, что Фу Цинчэнь может слышать его мысли, и просто думал, что все дело в дальновидности и предусмотрительности генерального директора Фу.

Когда Ань Ся вернулся в офис и увидел усердно работающего Фу Цинчэня, он вдруг почувствовал, что мужчина перед ним сияет.

Каждый лучик света, падавший на него, был таким ослепительным, а это красивое лицо было резким и угловатым, что наверняка заставило бы бесчисленное количество юношей и девушек дико кричать.

...просто господин Фу сегодня выглядел немного уставшим.

Темные круги под его глазами были немного глубокими.

И глаза у него были немного другие.

[Почему у него другие глаза? Он вчера ночью не выспался? Но это правда, Фу Цинчэнь вчера вечером болтал с Цзинь Дуо'эр до поздней ночи.]

Первое, что сделал Цзинь Дуо'эр по возвращении в Китай, — это обсудил сотрудничество с Fu

Group. Только объединив усилия, Цзинь сможет пойти дальше.

Два трудоголика совершенно забыли о времени, когда говорили о сотрудничестве, а Ань Ся, находившийся с ними в одной гостиной, продержался всего полчаса, а затем заснул среди множества скучных профессиональных терминов.

Он даже не знал, когда Гун Хэцзэ покинул гостиную.

Когда он снова открыл глаза, его уже несли на переднее пассажирское сиденье Фу Цинчэня, а господин Фу, закончив свои дела, сосредоточенно вел машину.

Затем Фу Цинчэнь довез его до самого дома.

[Какой хороший человек, он готов лично отправить своих сотрудников домой. Оказывается, оставаться работать с Фу Цинчэнем — мудрый выбор.]

Ань Ся, который никогда не задумывался, почему такой высокопоставленный директор лично отвозит своих сотрудников домой, счастливо начал ловить рыбу.

Господин Фу, который уже очень хотел спать, мог только слышать глупую улыбку Ань Ся, и он молча сжал ручку в руке.

Он, должно быть, слишком много выпил прошлой ночью, иначе почему бы он по своей инициативе понес Ань Ся на пассажирское сиденье и отвез его домой.

...и прежде чем заснуть, он всегда вспоминал слегка покрасневшие уши Ань Ся на званом ужине.

Он, должно быть, был пьян... так оно и должно быть!

Фу Цинчэнь глубоко вздохнул и отогнал внезапные отвлекающие мысли.

[Э? Почему здесь кухня господина Фу, помешанная на звездах, и одноклассник Цзянь Вэньлунь тоже пришел с ней?]

Как только Ань Ся закончил говорить, дверь офиса Фу Цинчэня внезапно открылась!

«Фу Цинчэнь! Ты должен присмотреть за своей кухней!»

«Кузен! Пожалуйста, помоги мне уговорить брата Вэньлуня!»

Два голоса, мужской и женский, прозвучали одновременно, и нить разума в голове Фу Цинчэня «щелкнула» и оборвалась.

«Секретарь Ань, пожалуйста, помогите мне вывести этих двух посторонних людей».

Чем сильнее злишься, тем спокойнее должен быть. Это был один из обязательных курсов для Фу Цинчэня как властного генерального директора.

Ань Ся очень хорошо знал характер Фу Цинчэня, поэтому быстро встал, вывел двух все еще спорящих людей из офиса и отправил их в соседнюю комнату отдыха.

Гэ Шусюань сидела в кресле с портфелем в руках, чувствуя себя несчастной. Она думала, что кузен ей поможет, но ее прогнали, как только она пришла.

А Цзянь Вэньлунь уже потянул Ань Ся, чтобы пожаловаться: «Ань Ся, пожалуйста, рассуди. Кто бы пошел прямо в развлекательную компанию, чтобы подтвердить, есть ли у их кумира отношения?»

«В моей компании столько звезд, как я могу помнить их имена? Эта маленькая девочка целый день меня доставала, и я совсем не могу нормально работать!»

Когда Гэ Шусюань услышала, как Цзянь Вэньлунь сказал, что не знает ее кумира, ее глаза сразу же расширились: «Как ты можешь не знать Шао Тяньжюя? Он популярный актер, которого твоя компания поддерживает последние несколько лет. Он будущий император кино!»

Цзянь Вэньлунь засмеялся: «В моей компании больше 30 кинозвезд, не считая международных кинозвезд зарубежных филиалов. Ты ожидаешь, что я буду тратить время на запоминание какого-то так называемого популярного актера?»

«Мне все равно. Ты должен помочь мне найти агента Тяньжюя, чтобы спросить, есть ли у него отношения. Если нет, то быстро это проясни. Сейчас соперники Тяньжюя заполнили ленту Weibo черными записями. Ты должен этим заняться!»

Цзянь Вэньлунь и Гэ Шусюань снова начали ссориться, а Ань Ся предпочел молча наблюдать со стороны.

Когда Гэ Шусюань впервые появилась в офисе, Ань Ся узнал ее.

В детстве она несколько лет жила в старом доме семьи Фу. Ее считали маленькой последовательницей Фу Цинчэня, поэтому у нее были очень близкие отношения с Фу Цинчэнем, и то же самое было с Цзянь Вэньлунем.

Она жила богатой жизнью и пользовалась заботой брата, поэтому была такой избалованной и своевольной перед Цзянь Вэньлунем.

Снова и снова услышав знакомое имя Шао Тяньжуня от Гэ Шусюань, Ань Ся просмотрел сплетни, которые читал сегодня утром.

[Неудивительно, что имя Шао Тяньжуня кажется мне знакомым, оказывается, это потому, что его предполагаемый роман часто всплывал и несколько дней был в горячих поисках.]

[Говорят, что есть семь или восемь человек, которые утверждают, что являются его девушками. Он просто мастер тайм-менеджмента!]

Ань Ся не мог не изумиться.

[Он может встречаться с таким количеством девушек при таком плотном графике, и он тоже безжалостный человек.]

Фу Цинчэню, который все еще находился в офисе, не были чужды подобные сплетни о знаменитостях. Он слышал и о более возмутительных.

Но затем следующая мысль Ань Ся заставила его снова обратить внимание на этот вопрос.

[Шипит... Шао Тяньжунь на самом деле спит с фанатами?! Ему особенно нравятся некоторые крупные фанаты, которые готовы от всего сердца тратить на него деньги.]

[Потому что этих маленьких девочек, помешанных на нем, легче всего контролировать, достаточно ему сказать несколько ласковых слов, и он легко может их уговорить.]

Большие фанаты?

Или большие фанаты, которые готовы тратить на него деньги?

Разве его глупая кузина не была такой большой фанаткой!

[Гэ Шусюань на самом деле получила от него личное сообщение, чтобы поболтать и пофлиртовать?! Ей исполнилось всего 18 на прошлой неделе!]

Фу Цинчэнь встал и с мрачным лицом позвал Гэ Шусюань в офис, чтобы спросить ее.

Но Ань Ся тут же сказал.

[К счастью, его попытки пофлиртовать в чате не увенчались успехом, потому что Гэ Шусюань совершенно не поняла его намеков. Кроме того, она все же была несколько осторожна и никогда не встречалась с Шао Тяньжунем наедине, поэтому не попала в пасть тигра.]

Фу Цинчэнь вздохнул с облегчением и медленно снова сел.

[Эй! Подождите! Как этот человек открыто просит у фанатов подарки, и он сразу же просит сотни тысяч или даже миллионы. Какой же идиот будет гоняться за такими звездами!]

[Ох... тем, кто подарил больше всего подарков, оказалась младшая сестренка Гэ Шусюань...]

[Ее брат — первоклассный влюбчивый человек, который любит тратить деньги, чтобы угождать другим в будущем, а ее дядя — чистый любовный воин, который использует деньги для утешения своей жены. Она выросла с ними и на самом деле выработала вредную привычку не считать деньги за деньги.]

[Эта семья, все довольно глупые.]

В этот момент в сердце Ань Ся наконец-то разгорелось пламя ненависти к богатым.

[В этом мире так много богатых людей, что плохого в том, чтобы стать еще одним богатым человеком:)]

—

<http://bllate.org/book/14497/1283053>